

После этого движения И Чжэ окончательно утратил разум, его прежняя сдержанность исчезла без следа. Его поцелуи становились всё более напористыми, настолько, что, когда он резко сделал вдох в середине поцелуя, Сюй Танчэнь выпрямился от этой внезапной атаки и сжал его плечо.

— Ты...

Резкий вдох привел Сюй Танчэня в замешательство. Он только хотел упрекнуть парня, как вдруг перестал чувствовать пол под ногами. Его тело коснулось мягкого матраса. Разум пребывал в рассеянности, Сюй Танчэнь неожиданно учуял тонкий свежий запах.

Простыни и пододеяльник, должно быть, только-только поменяли.

Губы полностью завладели его вниманием, заставив Сюй Танчэня забыть о том, что он хотел спросить у И Чжэ.

Главная проблема была решена, и после этого всё пошло гладко. Благодаря двум торшерам посреди этой чарующей атмосферы Сюй Танчэнь совсем не боялся того, что последует дальше. Вместо этого, когда И Чжэ сдёрнул свою толстовку, Сюй Танчэнь, казалось, видел один за другим множество кадров, в которых переплетались два силуэта, давая пищу для бесчисленных фантазий. Твёрдая плоть, гладкие линии — всё было сокрыто в темноте. Были лишь ярко сияющие глаза.

Он поднял руку, чтобы закрыть глаза. Горло дёрнулось. Волна возбуждения захлестнула сердце, и он пытался подавить её.

Тело И Чжэ снова накрыло его собственное, и рука вытянулась, чтобы убрать его.

— Это будет не больно... — И Чжэ несколько раз поцеловал его и заверил: — Я делал множество...

— И Чжэ, — перебил его Сюй Танчэнь.

— М?

Впервые Сюй Танчэнь осознал, насколько приятным для слуха был голос И Чжэ. Он был низким, звучащим немного хрипло, дразня его до щекотки в сердце.

Сюй Танчэнь лег на кровать, глядя прямо в глаза И Чжэ.

— Прекрати болтать и поторапливайся.

Он будто наложил стрелу на тетиву.

Кровати было несколько лет, она скрипела, и каждый звук отдавался в возбуждённых умах. Грудь, живот, внутренняя часть бедра — казалось, ничего, ни единая точка не осталась в стороне. Жар так и разливался, никто не мог сказать, чьё дыхание было глубже.

Среди суматохи и страсти внезапно раздался звук открывающейся двери. Сначала его заметил только Сюй Танчэнь. Он не был уверен до конца, но мгновенно вздрогнул и толкнул И Чжэ в плечо, спросив:

— Это сейчас скрипнула дверь?

И Чжэ приподнялся на руках и перестал двигаться. Он повернул голову, чтобы послушать.

— !...

Сян Сии не должна была возвращаться все зимние каникулы, так почему вернулась сейчас? Лучше бы ей не говорить, что она пришла отпраздновать с ним его восемнадцатый день рождения!

— Игнорируй её. Она не зайдёт, — произнеся это, И Чжэ снова поцеловал его.

— Нет, — Сюй Танчэнь оттолкнул его и тихо сказал: — В этом доме так себе звукоизоляция.

— Мы не будем шуметь.

Сюй Танчэнь посмотрел на него, оставаясь неподвижным, и задумался о том, не слишком ли сложно будет воплотить это в жизнь.

Человек снаружи зашел в дом. И Чжэ услышал стук каблуков, прозвучавший дважды.

—... !

Что, чёрт возьми, это было? Он прошептал ещё одно проклятие. Его тело опустилось, и он лег прямо на Сюй Танчэня.

— Посмотри, что со мной сейчас... — нижняя часть его тела расположилась у бедра Сюй Танчэня, слегка потираясь о него. — Я больше не могу сдерживаться...

Они уже сняли одежду. Сюй Танчэню было не лучше, чем ему. Но снаружи был другой человек, и, даже если их разделяло несколько стен, это заставляло его нервничать.

— Подожди, пока она уйдёт в комнату. Она обычно сразу идёт туда и ложится спать, когда возвращается.

Но он договорил как раз в тот момент, когда вдруг постучали в дверь комнаты. И Чжэ был в шоке. Он не понимал, что творилось, и почему Сян Сии стучится в его комнату.

За этим последовал голос Дуань Сицяо:

— И Чжэ! Ты там?

— ...! — И Чжэ выругался и лег на Сюй Танчэня.

— Кто это?

— Да так, один человек, — сказав это, И Чжэ добавил: — Он немного ненормальный.

Стук в дверь не прекратился.

— Мы купили вишни, выйди и попробуй! Я только что съел парочку ягод, они сладкие.

И Чжэ знал, насколько отвратительным был характер Дуань Сицяо. Раз он понял, что И Чжэ в комнате, то не уйдет, пока не откроют дверь.

Человек, стоявший под дверью и зовущий И Чжэ, заставлял Сюй Танчэня испытывать неловкость. Жар, накрывший его с головой, понемногу угас, по обнаженной коже пробежал холод.

И Чжэ снова поцеловал Сюй Танчэня. Затем с бесстрастным лицом засмотрелся на него, прежде чем выдать:

— Я хочу наорать на него.

Его решительный тон развеял неловкость. Сюй Танчэнь натянул на них одеяло, обнял И Чжэ и беззвучно засмеялся, причем так сильно, что его тело начало подрагивать.

Сюй Танчэнь сам хотел наорать на непрошенного гостя, что уж говорить об И Чжэ.

Дуань Сицяо начал долбить в дверь. Молодые люди слышали беспощадные крики Сян Сии. И Чжэ, наконец, глубоко вздохнул и встал с кровати, готовый принять свою судьбу.

Он быстро нашел вещи Сюй Танчэня среди кучки одежды и кинул их ему, натягивая собственные брюки. Когда он застегивал пуговицы, слегка жесткая ткань джинсов стала ему натирать, и он выдохнул сквозь зубы.

Сюй Танчэнь тоже надел свои брюки. И Чжэ, всё ещё с голым торсом, подошел к нему и вывернул толстовку Сюй Танчэня на лицевую сторону и помог ему надеть её. Затем осторожно потянул её за край, чтобы пригладить. Убедившись, что одежда Сюй Танчэня выглядит опрятно, никаких проблем не возникнет, И Чжэ взял свою кофту и надел её. Он выключил два торшера и раздвинул шторы.

Солнечный свет ворвался в комнату.

Разнообразные эмоции, копившиеся в нём долгое время, наконец-то нашли выход, когда дверь открылась. И Чжэ взглянул на лучезарную улыбку Дуань Сицяо и не стал сдерживать себя, высказал визитёру парочку «лестных» слов:

— Да что с тобой не так?!

<http://bllate.org/book/13101/1158731>